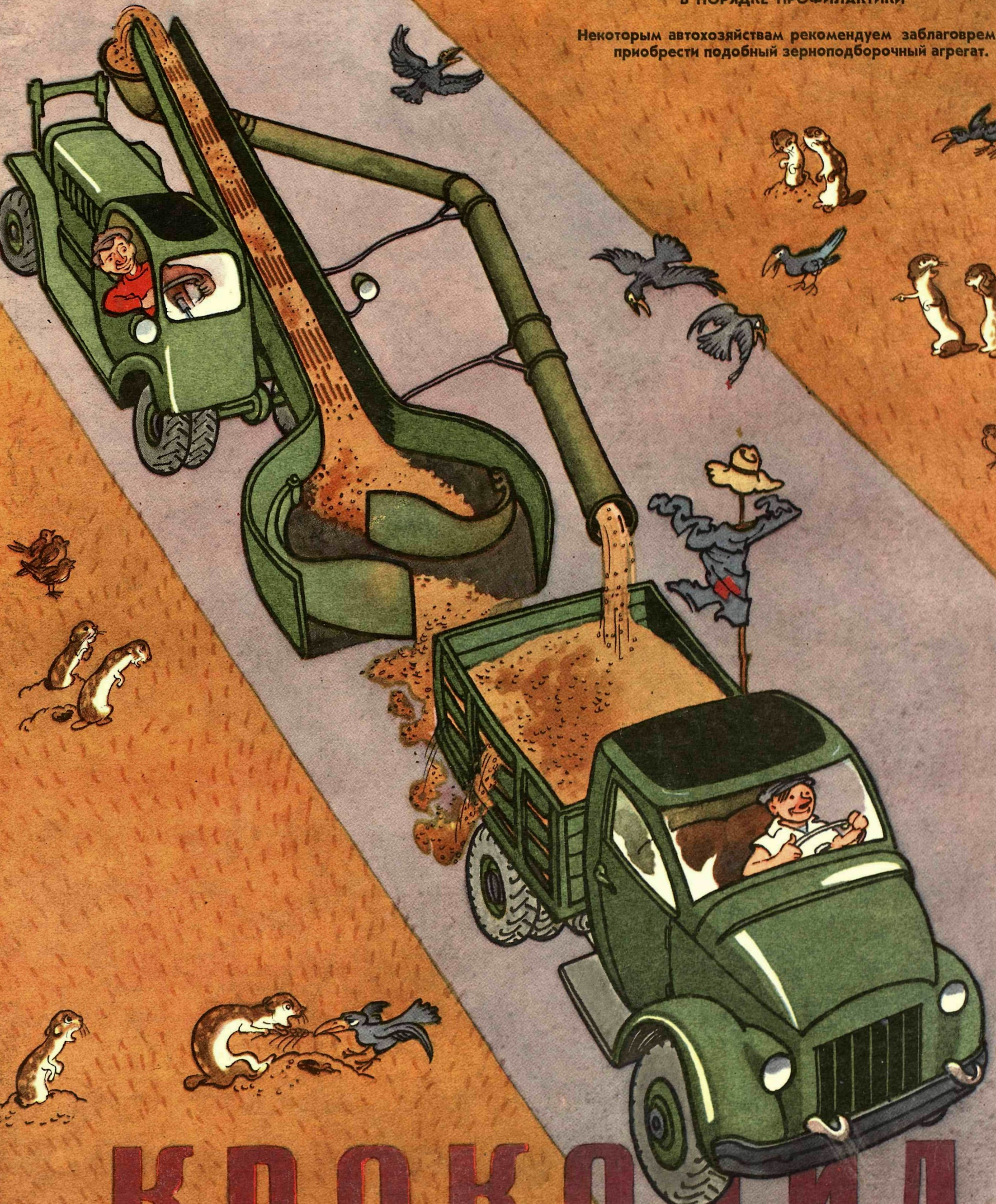

Некоторым автохозяйствам рекомендуем заблаговременно приобрести подобный зерноподборочный агрегат.

КРОКОДИЛ

БЕЛИКОВ НА ЦЕЛИНЕ

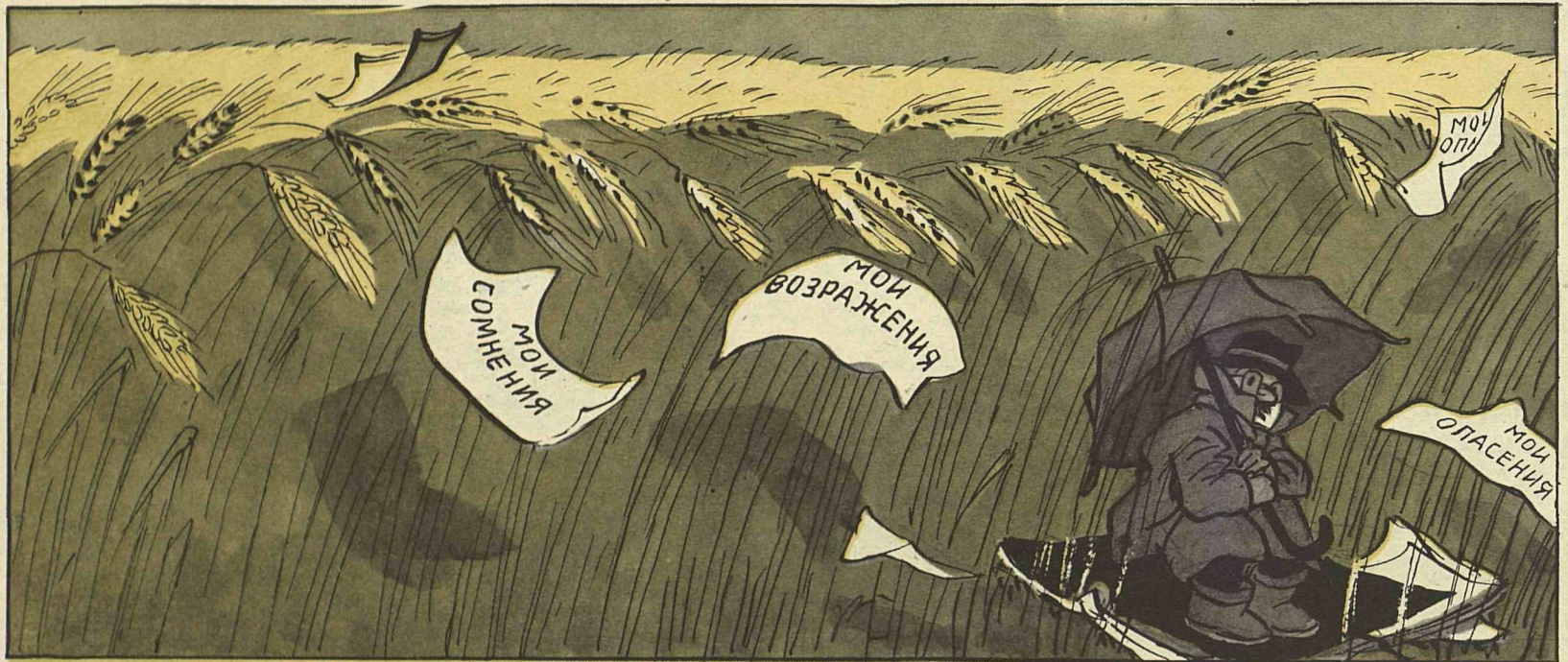
Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать эту свою робость, свое отращивание к настоящему, он всегда хвалил прошлое...

(А. П. Чехов, «Человек в футляре»).

— Как бы чего не вышло!!

Вышло!

Ко мне? Так поздно? В час ночной?!.
Звонок... чуть слышно. Вот второй.
Я отпер дверь — передо мной
Был положительный герой.

Он робко молвил:

«Я на миг...

Мне в книгах места не дают.
Авось, в одной из новых книг
Ты дашь бездомному приют?

Бывало, критики не раз
Тузили — до смерти почти —
Того, кто в стих свой иль в рассказ
Позабывал меня ввести.

Я неповинен в сей беде!
Мой книжный стаж и вправду мал,
Но в жизни, в творческом труде
Я много места занимал.

Вацлав ЛАЦИНА

Я скромн. Жизнь моя скромна
(Ну, что ж, и скромных не затрут),
Чуждаюсь шума, карт, вина,
Похвал не требую за труд.

Не всем лавровые венки!
Мне ни к чему орденов честь.
Но можно ль факту вопреки
Забывать, что я на свете есть?!.

За всех свой голос подниму,
Сопrotивление сломив!
Нас миллионы. Ни к чему
Нас превращать в бумажный миф.

Литературною судьбой
Гоним упорно — и давно! —
Я рад, что встретился с тобой.
Пусть ты сатирик. Все равно!

Я — положительный — к тебе
Влетел без спросу, впопыхах.
Прими ж!..»

Я внял его мольбе
И приютил в своих стихах.

Перевел с чешского
Эмиль КРОТКИЙ.

ПЕТР ШУМЕЙКО ПРОСИТ СЛОВА

НА ПОЛЕВОМ СТАНЕ

Приехав в село Козьминское, Невинномысского района, где находится один из именитейших по Ставропольскому краю колхозов, мы, конечно, отдали должное красоте и прелести кубанского пейзажа. Зеленели колхозные поля, перепелки выводили чистым сопрано «пить пойдем», «пить пойдем», а красивый тракторист Нетудыхата выводил трактор на культивацию кукурузы.

Полевой стан пятой тракторной бригады вызвал наш искренний восторг уютом, домовитостью и чистотой. Вокруг дома щедро цвели розы, букеты из роз стояли в столовой и в красном уголке. Неожиданно грянул проливной дождь, перепелки замолчали, трактористы вернулись с поля под крышу.

Собрались в красном уголке. Тут были, надо сказать, отличные мастера своего дела: Залепин, Шевченко, Сериков, отец и сын Згонниковы. И Владимир Иванович Нетудыхата при общем одобрении сказал так:

— Конечно, в ближайшие годы мы догоним Америку по производству важнейших продуктов. Но нас ведь интересует и бытовая культура. Нам желательно и тут не отстать ни от кого. Вот, скажем, я, колхозный механизатор. Деньги у меня есть. Я хочу, чтоб мой дом свой вид имел. Мне нужны не просто столы и стулья, а красивая мебель. Чтобы все было фасонисто, вплоть до кухонного буфета.

Трактористы зашумели. Выяснилось, что все они хотят покупать мебельные гарнитуры, никелированные кровати, «чтоб сияли, как солнце», и книжные шкафы. Но местная промышленность не торопится строить мебельные фабрики. Мебель везут издалека в ничтожном количестве. Случилось однажды так, что грузчики с зеркальными шкафами ретивые покупатели перехватили на дороге. Остановили шофера, посадили в машину, повесили на мебель таблички «продано» и, обнимая шкафы, подъехали к магазину.

— А я за зеркальным шкафом пять раз в Ставрополь ездил, — вставил один из механизаторов. — И пять раз магарыч давал...

— А вот, допустим, мне парня женить, — сказал тракторист Згонников-старший (Згонников-младший потупился). — Значит, надо: за шкафами — в Ставрополь, за коврами — в Пятигорск, за сервисом — в Ростов. Экое ведь сложное жениховское дело!

— И почему же краевая местная промышленность не открывает новые мебельные фабрики? — удивлялись трактористы. — Леса у нас есть прекрасные, скажем, в Зененчукском районе. Бук! Что же может быть лучше? А уж что касается сбыта, то за это ручаемся: все хорошее раскупим.

ТРУДОДНИ СЕМЬИ ШУМЕЙКО

— А у Шумейко вы не были? — спросил нас председатель колхоза, Герой Социалистического Труда Григорий Захарович Жилев. — Советую познакомиться. Замечательная трудовая семья!

Бригадир Петр Иванович Шумейко и его жена Агафья Ивановна встретили нас на пороге своего дома. Мы передали им сердечный крокодильский привет, они ответили простым колхозным «спасибо». На этом официальная часть закончилась. Агафья Ивановна засуетилась, показала нам фруктовый сад с вишнями и абрикосами, дом и всякую домашнюю утварь от радиолы до новенькой дорогой швейной машины.

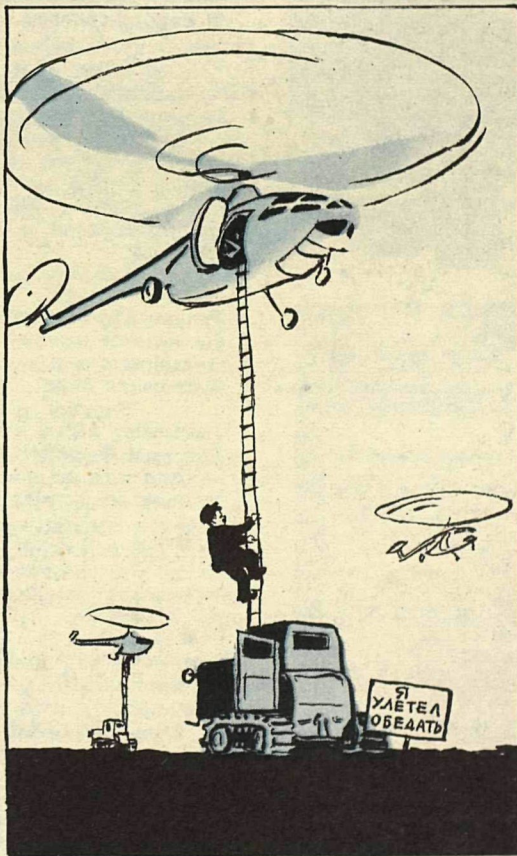
Петр Иванович молчал. Для него все это было мелочью. Мы справились о колхозном строительстве. Тут-то Шумейко и взял слово.

— Гаражишко бы мне, — начал он, — культурный бы гараж по типовому проекту для моей техники.

Оказалось, что личная «техника» семьи Шумейко состоит на сегодня из «Москвича» нового выпуска и двух мотоциклов. Все это помещается в... одной из комнат, где разобрана часть стены.

Что касается строительных планов этой колхозной семьи, то сегодня они рисуются таким образом: у Петра Ивановича с женой дом есть. У старшего сына — тракториста Василия — тоже готова отдельная резиденция. Сейчас глава семьи озабочен постройкой еще одного дома — для младшего сына, шофера Алексея. Но строится дом опять на старый манер, и колхозный бригадир этим недоволен. Он и сыновья хотят жить в удобных домах с паровым отоплением, с газовыми плитами, чтобы и терраса была, и балкон, и много света. А как строить такие дома, им никто не подскажет.

— Старая хата свое отжила, — говорит Шумейко. — Ну, покрою я ее черепицей, а все — хата! Мне вот нужен и летний душ. А как его спроектировать? Не знаю. Поневоле строишь по-старому, как деды соорудили. Так ведь у дедов моих доходов не было!

Мы спросили Петра Ивановича, сколько же он получает доходов и что стоит сегодня его колхозный трудовень.

— А трудовень мы с семьей имели за прошлый год четыре тысячи. И каждый трудовень стоил деньгами девять рублей (а в этом году получим по десять!). Пшеницы получили по два килограмма, кукурузы — по килограмму да подсолнухов на масло — по четыреста граммов. Свиинина, молочные продукты, фрукты и картофель — все это есть в моем личном хозяйстве. Излишки продаем. Как же нам не одеваться по-модному, не строиться, новую технику не завозить?

Возразить было нечего. Заслужила красивую жизнь трудовая семья Шумейко.

ДОМА И ПРЕДРАССУДКИ

Приехав в Ставрополь, мы первым делом посетили председателя краевой плановой комиссии Петра Петровича Кольчева и рассказали ему о наших колхозных встречах и беседах.

В настроении тов. Кольчева сразу же наметилась, как говорят художники, светотень. О хороших достоинствах ставропольских колхозников он говорил гордо и радостно. Но когда речь зашла о достижениях местной промышленности, его настроение потускнело.

Петр Петрович горячо поддержал и разговор о новом колхозном строительстве. В сельском доме, по его словам, можно оборудовать даже газовое отопление от местных ставропольских скважин. Но где проекты? Проекты ведь присылают из Москвы... Он позвонил в Краевое управление сельского колхозного строительства, и в Крайплан немедленно прибыл заместитель начальника управления инженер Шелуховский. Со словами: «Вот проект нового сельского дома, который мы сейчас внедряем» — он подал нам чертеж с рисунком.

С великим изумлением мы взглянули на этот рисунок. Что там было нового и зачем это новое нужно было внедрять, когда такие скудные домишки имелись еще при Юрии Долгоруком? В отличие от воспетого Гурилевым домишка-крошечки, который «на всех глядит в три окошечка», этот домишко-крошечка глядел всего лишь в два окошечка. Вид у него был виноватый, сконфуженный. Прислал этого пасынка архитектуры Главколхозстрой бывшего Министерства городского и сельского строительства. Оказывается, сохранились такие предрассудки, что колхознику хорошо и в хате старого образца.

Мы спросили Шелуховского насчет проекта колхозного гаража и душевой установки, но он не слышал о таких вещах. Тут Кольчев вдруг вспомнил, что он где-то видел альбом с чудными колхозными домиками. Поискали. Нашли. И нам приветливо улыбнулись с рисунков действительно прелестные домишки, с террасами, с балконами, большими красивыми окнами. Словом, мечта да и только!

— А ведь мы можем так строить, — восклицал председатель Крайплана, — и очень даже можем! Частью наш местный саман в дело пойдет да и камышитовые плиты. У нас камыша тоже сколько хочешь. Взять хоть Левокумский и Буденновский районы!

Инженер Шелуховский с удивлением разглядывал альбом. Руководитель колхозного строительства по Ставропольскому краю и понятия не имел об этих проектах. Выяснилась неприглядная картина: Главколхозстрой прислал сюда альбом только для того, чтобы... отпечатать такие же в местной типографии! Один из альбомов случайно застрял в Ставрополе...

«Дома новые, а предрассудки старые». Нет, уж если предрассудки старые, то дома не скоро поновеют.

А не мешало бы всем, кто призван заботиться о колхозах, хоть тому же Главколхозстрою, понять, что новая жизнь пришла в советское село. И, может быть, недалеко тот день, когда Петр Шумейко попросит слова и скажет так:

— Ангаришко бы мне по типовому проекту. У меня на дворе личный вертолет стоит. Надо же и ангар строить!

Село перестраивается бурно, стремительно, но гораздо медленнее перестраивается отношение к селу. Его опекунам надо чаще отрывать от любимых стульев и кресел и приезжать в колхозы.

ОЛЬГА ПОЗДНЕВА,
специальный корреспондент
Крокодила.

Ставропольский край.

ВАКУЛА:— На черта ты мне теперь нужен!!

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

ИГНАТ-АРИСТОКРАТ

Наш Игнат десятилетку
Кончил год тому назад.
Не такой уж случай редкий,
Не один у нас Игнат!

Две телятницы, две Гали,
Обе кончили с медалью.
Кончил школу пчеловод
И Веподя-садовод.

На крылечке «Беломором»
Небо целый день коптит.
Поглядит — обед не скоро...
Помечтает, погрустит.

Вот бы прямо у крылечка
Протекала бы река!
Не простая чтобы речка —
Из парного молока.

Только эти аттестатом
Не кичатся никогда,
А с Игнатом, а с Игнатом
Настоящая беда!

Посылают парня в поле.
Где там! Фыркает Игнат:
— Для того ль учился в школе!
У меня же аттестат!

Чтоб на пасеке был кто-то,
А Игнату чтобы мед
Без труда и без заботы
Тонкой струйкой лился в рот.

Вечер. Песни в хороводе
И гармошки перебор.
Три часа Игнат наводит
Перед зеркалом пробор.

Мать на ферме возле птицы,
Трактористом старший брат.
Все с утра идут трудиться,
Не идет один Игнат.

Повалется на койке,
Прогуляется потом.
Он работать может бойко
Только ложкой за столом.

Но насмешницы-девчата
Все сторонятся Игната,
Парню ходу не дают,
Песню про него поют:

— Не репейник, не крапива,
Вырос парень всем на диво.
Полюбуйтесь: наш Игнат —
Дармоед-аристократ.

Он и слушать не желает,
Сам себе он цену знает,
Но и нам его цена
Настоящая видна!

В Таллине вышел первый номер эстонского сатирического журнала «Пиккер» («Громовержец»)

Ждет на пути тебя борьба большая,
Но не сходи с намеченной стези
И всех, кто нам вперед идти мешает,
Глуши ты громом, молнией рази!

ДЕРЗАНИЯ И ТЕРЗАНИЯ

Рисунок Л. ГЕНЧА по теме Р. Шутенко (Москва).

Телепередача для работников радиотехнической промышленности

ДИКТОР. Сегодня мы покажем новую передачу — «Дерзания и терзания». Будем рады, если с нею познакомятся заместитель министра радиотехнической промышленности тов. Шкадрцов, директора московского и львовского заводов товарищи Иванов и Кудлай.

Итак, начинаем.

На экране — универсам. Покупатель Краюшкин советуется с продавцом, что ему приобрести: «Рекорд» или «Рубин»?

— Оба хороши, — приветливо отвечает продавец. (Тихая музыка: Оба очень дороги, оба хороши. Ой, рябина кудрявая, сердцу подсказки).

Покупатель направляется к кассе. Потом с облегченным карманом и легким сердцем тащит телевизор домой.

На экране текст: «Через два дня». Квартира Краюшкина. Все семейство наблюдает, как представитель телевизионного ателье колдует над их покупкой.

— У нас это... хм... враз, — говорит техник, подключая аппарат к сети. — Пр-рашу. Можете смотреть и слушать.

Послушать действительно есть что. Из чрева телевизора раздаются устрашающие звуки:

— Др-рык! Вжж-жжи! Ж-жжу-жу! Юу-юууу!

ДИКТОР. Доходят ли до вас эти звуки, товарищ Иванов? Ведь это плод вашего творческого дерзания, вашего завода продукция.

Младший член семейства Краюшкиных разражается ревом. А школьник Сережа, полагая в простоте душевной, что так и надо, комментирует:

— То, как зверь, оно завоет, то заплачет, как дитя.

Звуков с избытком, а смотреть нечего. По экрану бродят какие-то бледные тени. Потом и они исчезают. Техник что-то разбирает, потом снова собирает и наконец мрачно информирует:

— Полуфабрикат вам попался, граждане. Но особо не отчаивайтесь. Не вы первые, не вы и последние. (Удаляется.)

На экране снова универсам. Краюшкин, вцепившись в рукав продавца, надсаживается:

— Вы же мне его хвалили. А он ничего не показывает. С таким же успехом я могу смотреть в пустое ведро. Еще дешевле.

— Хвалил! Надо иронии понимать! — сердится продавец. — Как я могу ручаться? Ведь иной раз получишь партию телевизоров, а в ней половина — брак. Вот вам из этой половины и достался экземплярчик. Бывает хуже. Мы позавчера получили из Красноярска 25 телевизоров. Так все начисто забраковали. Вы не огорчайтесь. Этот не нравится — возьмите другой. Может, повезет.

Повезло! Семья по вечерам мирно сидит и глядит на экран. И вдруг...

На экране телевизионное ателье. Краюшкин уныло препирается с администратором.

— Я телевизор покупал с гарантией? — задает он чисто риторический вопрос.

— А кто спорит? — вяло возражает собеседник, уже очумевший от подобных бесед.

— Значит, вы обязаны привести его в божеский вид.

— А кто спорит?

— Так... гм... действуйте, — теряется от этой уступчивости Краюшкин.

— И рады бы, да нечем действовать. Деталей нема.

ДИКТОР. Деталей действительно нет. Злые языки утверждают, что это с вашего благословения, товарищ Шкадрцов, заводы перестали снабжать деталями телевизионное ателье, ибо их хватает только на новые телевизоры. Телевладельцам предоставлена полная возможность самим изготавливать детали для своих телевизоров.

На экране продолжение терзаний Краюшкина. Он берет отпуск и добивается вторичной замены телевизора. Новоприбывший ведет себя довольно корректно: дает понемножку и звук и изображение.

Но это было затишье перед бурей. Через несколько дней Краюшкин обнаружил, что вместо второй программы он видит сплошной туман. И снова началась беготня. Из дома — в ателье, из ателье — по магазинам. (Музыка: Словно ищет в продаже чего-то и не может никак отыскать). А ищет он двухпрограммную антенну.

— И когда же она будет? — спрашивает он.

— И кто ее знает, — откликаются продавцы. — Наведывайтесь.

Наконец наступает срок естественного износа кинескопа. Краюшкин звонит в ателье, и — о радость! — кинескоп имеется в наличии. Краюшкин галопом влетает в ателье, приобретает вожделенную деталь и мчится обратно. Вскоре приходит техник.

ДИКТОР. Тут мы просим лично вашего благосклонного внимания, товарищ Кудлай. Кинескоп-то появился на свет в результате ваших дерзаний.

— Не подходит эта бандура, — меланхолично говорит техник, ковыряясь в кинескопе. — Цоколь не тот. Видите, на старом было двенадцать пупырешков, а на новом восемь. Это у вас телевизор первого выпуска, а кинескоп выпущен с расчетом на второй.

— Что ж они, черт бы их драл, не предупреждают! — стонет Краюшкин, утирая пот рукавом. Он сдается. Силы его исчерпаны.

ДИКТОР. Пока шла передача, в студию «Крокодила» звонили по телефону из других городов. Телезрители просят нас рассказать и об их терзаниях. Но поскольку их терзает то же, что и нашего героя Краюшкина, мы телепередачу заканчиваем.

Вели передачу С. ШЕВЕЛЕВ и Е. ЦУГУЛИЕВА.

— Вам требуется плакат на тему «Уберем урожай вовремя!» Пожалуйста. Напечатаем.

— Как! Уже не нужен! А мы сегодня начали его печатать.

огда-нибудь на при- вокзальных площа- дях, в скверах возле пристаней, у бензино- вых колонок на горных перевалах и в далеких аэропортах будут по- ставлены памятники: человек в распахнутом реглане с оборванными пуговицами или в раз- вевающемся бронзо- вом плаще, с чугунным портфелем в руке и плацкартой, торчащей из верхнего кармана пиджака, устремляется вперед. Он спешит, он вот-вот сорвется с гра- нитного пьедестала, на котором золотыми бук- вами, шрифтом пишу- щей машинки высече- но:

«Памятник неизвест- ному командированному».

Мы просим простить нас за это излиш- нее романтическое вступление. Может быть, это только красивая мечта. И, скорее все- го, такие памятники не будут поставлены. В конце концов с этим можно смириться. Но очень хочется уже сейчас как-то при- влечь к скромной фигуре командирован- ного внимание широкой общественности.

И в качестве первого шага хорошо бы условиться о том, что командированный — тоже человек. И ничто человеческое ему не чуждо. Кроме исполнения своих обязанно- стей, предусмотренных командировочным предписанием, он еще ест (по возможности регулярно), спит (по возможности под кры- шей) и отдыхает (по возможности куль- турно). И с этим приходится считаться! Мы только что в качестве командированных побывали в Красноводске, Небит-Даге, Аш- хабаде, Ташкенте, Самарканде, Катта- Кургане, Фрунзе и Алма-Ате. Итого четы- ре республики, шесть перелетов, несколько автобусных и железнодорожных рейсов, во- семь гостиниц и не поддающееся учету ко- личество мест общественного питания, тор- говых точек и культурно-просветительных учреждений.

Мы не будем описывать ни потрясающие красоты среднеазиатской природы и ее го- родов, ни еще более потрясающие успехи и достижения республик и народов Средней Азии. Среди наших командированных спут- ников нам не раз встречались поэты и очеркисты — им и предоставим сделать это.

Мы же вернемся к нашему скромному герою с командировочным предписанием. Он хороший человек, этот вечный путе- шественник! Он заслуживает того, чтобы в дороге слышать пожелание: «Счастли- вого пути!», а на месте прибытия — «Добро по- жаловать!».

По этим пожеланиям, как по разделам, мы и позволим себе сгруппировать наши беглые записки, отдельные листочки из блокнота командированных.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

В наше время основной предпосылкой счастливого пути является скорость. По- этому авиация властно вошла в быт. Ее признали даже бухгалтеры: они оплачи- вают командированным авиационные би- леты.

И теперь летают буквально все. По аэро- вокзалу под восторженными взглядами окружающих разгуливают футболисты по- пулярной команды. Неподдалеку пристрои- лась маленькая командированная старуш- ка в городском бостоновом костюме и в ма- леньком платочке, по-деревенски завязан- ном под подбородком. Она ни на секунду не выпускает из рук ящик, особенно акку- ратно упакованный и зашитый в холсти- ну. На одной стороне посылки можно про- читать: «Колхоз «Заря». Для птицефермы», а на другой стороне, там, где на фабрич- ных грузах обычно пишется «Верх! Не кантовать!», старательно выведена трога- тельная надпись: «Тихонько!».

Вл. ДЫХОВИЧНИЙ, М. СЛОВОДСКОЙ

Трибыль...

Вокруг рослого чериобрового мужчины толпятся жена, бабушка, две тети и пятеро детей. Все, видимо, прибыли проводить па- почку. Но вот объявляют посадку, и выяс- няется, что летят как раз женщины и дети, а папочка только провожает.

Словом, всё как на самом обычном вок- зале.

Авиация прочно вошла в быт.

И пора перестать только восхищаться ею. Давайте относиться к ней спокойно, дело- вито, а если надо, и критически, как к лю- бому другому участку нашего быта.

* * *

Но оторвемся от земли.

Мы в самолете «ИЛ-12». Но еще нахо- димся под впечатлением волнующего зре- лища, которое только что наблюдали на аэродроме.

«ТУ-104» готовили к вылету. Загружали буфет. На самоходных тележках подвози- ли термосы, какие-то соблазнительные сверкающие ящики, корзины с минераль- ной водой.

Распоряжалась всем этим прелестная бортпроводница в кокетливо сдвинутой пи- лотке и элегантном форменном костюм- чике.

И вот мы осматриваемся в нашем «ИЛе». И приходит в голову любопытное сравне- ние. Так бывает в семье, где уже есть дети, но появился еще новорожденный. И роди- тели всю любовь, все заботы переносят только на него. А остальные дети чувствую- т себя заброшенными и обиженными.

Сейчас авиародители весь пыл души от- дают младшенькому — красавцу «ТУ», а старшие, «ИЛы» и «ЛИ», уже не чувствую- т прежней заботы и ласки.

И у нас есть звонок к бортпроводнице. И есть сама бортпроводница, тоже преле- стная девушка, но уже без кокетливой пи- лотки и форменного костюмчика.

И есть буфет с местами для термосов, но без чая. И есть возле умывальника белый стеклянный баллончик для жидкого мыла, но без самого мыла.

Бортпроводница рада проявить к вам внимание, но предложить она вам может только наводящий на грустные мысли бу- мажный кулечек на случай морской бо- лезни. Больше у нее ничего нет. Ничтож- ный запас лимонада и пива выпили в пер- вый же час полета. А лететь из Алма-Аты в Москву, например, надо по меньшей мере 14 часов.

Ну что ж, дорога длинна, посадок много, в конце концов можно перекусить и на земле...

Но можно ли?..

Вот хронометраж, сделанный в сталин- градском аэропорту.

На заправку самолета двумя тоннами го- рячего нужно сорок пять минут. Для за- правки пассажира одной яичницей этого времени не хватает.

Самолет пришел двадцать минут назад. В буфете все пассажиры сидят за пусты- ми столиками. Никто ничего не ест.

Казалось бы, имеется все, что нужно для торговли: ассортимент блюд, с одной сторо- ны, покупатели, с другой стороны. Отсут- ствует связующее звено — официантки. Од- на отсутствует физически, другая — фор- мально. На самом деле она сидит возле буфета и меланхолично пересчитывает вилки. На сидящих за столиками она не об-

рацает ни малейшего внимания. На все мольбы и призывы она отвечает кратко:

— Не мой стол!

Сколько еще раз за время нашего путе- шествия мы слышали эту кошмарную фор- мулу! Кто объяснит, почему не официант должен подходить к посетителю, а посети- тель подсаживаться туда, где это удобно официанту? И почему, если у одной офи- циантки густо, а у другой пусто, та, у ко- торой пусто, не имеет права перейти туда, где пусто? Неужели для удобства отчетно- сти? Или в связи с персональным прикре- плением официанток к вилкам?

Боже мой, как еще много формализма даже вокруг яичницы!

Зато в Джекказгане пассажиры алма- тинского самолета были освобождены от неприятностей ожидания: там буфет в часы прихода самолета вообще не работал.

А ведь можно сделать так, чтобы за ко- роткий срок стоянки пассажир и поел, и вышил чаю, и даже отдохнул в ресторане? Можно! Актюбинский аэропорт тому при- мер. Но как еще мало таких примеров!

Однако перелет наш затянулся. Пропу- стим остальную его часть и перенесемся сразу в пункт прибытия, туда, где каждо- го командированного, по нашим предполо- жениям, ожидает приветливое:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Приезжий, гость города, естественно, прежде всего отправляется в гостиницу, ко- торая своим названием утверждает, что она предназначена для гостей.

На деле это не так. Гостеприимством здесь и не пахнет.

Получение номера или койки в гостини- це — это обычно трудный, мучительный и унизительный процесс.

В городах не хватает гостиниц, в гости- ницах не хватает номеров, а в номерах не хватает еще очень и очень многого.

Правда, и в Небит-Даге, и в Ташкенте, и во Фрунзе нам говорили:

— Вот погодите, скоро достроим новую гостиницу!..

Выбыли

*Записки
Командированной*

И даже показывали стоящие в лесах коробки. Остальные здания нам показывали либо законченными, либо уже подведенными под крышу, а гостиницы почему-то чаще всего лишь в эмбриональном состоянии. Но все же, надеясь на то, что эти гостиницы будут в конце концов достроены, в порядке профилактики мы позволим себе опубликовать несколько записей по уже действующим гостиницам.

* * *

В Красноводске, в гостинице Дома культуры нефтяников, дежурная прежде всего представила нас чайнику. Она так и сказала:

— Разрешите вас познакомить: вот плитка, а вот чайник!..

Нас несколько удивила торжественность этой церемонии, но, как потом выяснилось, она была не случайной.

Это был почетный чайник. Он был свидетельством особого благорасположения администрации гостиницы, а вовсе не являлся принадлежностью каждого номера, как мы наивно предположили вначале, зная приверженность жителей Средней Азии к чаю.

Едва мы прилегли отдохнуть после утомительного перелета, как в номер вошла та же дежурная, поставила чайник на плитку и молча удалилась.

Мы снова попытались заснуть, но минут через десять к нам постучала соседка.

— Простите, чайник еще не вскипел? — спросила она.

Так мы выяснили, что обладание почетным чайником является весьма обременительной привилегией. Соседка заходила к нам еще несколько раз. Потом приходил капитан из двенадцатого номера, инженер из четвертого и другие соседи.

В конце концов мы коварно подсунили чайник инженеру и стали сами ходить к нему за чаем.

А на другой день, вечером, чайник пропал. Жильцы слонялись по коридору и стукали друг другу в номера — выясняли, у кого он застрял. Чайник оказался у сосед-

ки, которая ушла на лекцию, и весь этаж целый вечер томился от жажды.

С каким восторгом мы бы приветствовали инициативу администрации гостиницы, если бы она догадалась либо выдать каждому жильцу по чайнику, либо установить один общедоступный «титан», который нельзя унести на лекцию.

* * *

В том же Красноводске, в той же гостинице, в маленьком номере площадью 12 квадратных метров, рассчитанном на трех человек, висят три огромные картины в золоченых рамах.

Одна — современная, оригинальная, другая — копия с Шишкина, похожая на «Корабельную рошу», и третья — тоже копия, но уже ни на что не похожая.

Всего художественного масла тысячи на три.

При этом в номере нет полоскательницы, корзины для мусора и на троих жильцов — один стакан.

Конечно, культурные запросы населения растут. Но, удовлетворяя их, нам кажется, нужно учесть, что культуру хорошо внедрять по этапам.

Постояльцы в номере, на данном этапе, все трое могут смотреть и на одну картину, но при этом пить каждый из своего стакана. Это лучше, чем когда все трое пьют из одного стакана, но зато каждый смотрит на свою картину.

Лучше и дешевле. Мы подсчитали, что на стоимость этих картин можно поставить в номер три тысячи стаканов, триста полоскательниц и пятьсот корзин для мусора.

И вообще мы убеждены, что гостиничный номер скорей должен напоминать человеку квартиру, чем музей. И очень жаль, что в большинстве гостиниц администрация не разделяет этого убеждения!

* * *

Любознательность гостиничных администраторов просто поразительна. Всюду вас встречают подробнейшей анкетой. И это несмотря на то, что вы предъявляете паспорт и командировочное предписание, где есть все данные о вашей личности.

Рекорд в этом отношении, безусловно, побивает алма-атинская гостиница «Алма-Ата». Здесь вас заставляют заполнять сразу две анкеты: «Листок прибытия» и «Листок отбытия». Что изменится в биографии человека от «прибытия» до «убытия»? Люди, конечно, меняются, но не так быстро.

* * *

Заполнив анкету, приезжий становится «проживающим». Это звание не дает ему никаких прав, но взваливает на него множество обязанностей.

В гостинице «Алма-Ата» все стены завешаны строгими табличками, которые напоминают «проживающему», что он обязан: выключать свет, уходя из комнаты, соблюдать тишину, не играть на музыкальных инструментах, сдавать чемоданы и вещи в камеру хранения, и т. д., и т. п.

Об обязанностях гостиницы нигде ничего не говорится. Наоборот, таблички то и дело подчеркивают, что гостиница «не отвечает». Не отвечает за сохранность чемоданов, не отвечает за пропажу вещей.

Не отвечает она и за тишину. «Проживающий» обязан уважать труд уборщицы. Но уборщицы не обязаны уважать труд «проживающего». Целый день они перекрикиваются в коридорах, поют, собираются группками и проводят летучие производственные совещания. Лишь изредка, пере-

крывая шум, через весь коридор раздается оглушительный голос заведующей этажом:

За сантехнику администрация тоже не отвечает.

Есть один роковой узел, который здесь, как и во многих других гостиницах, не могут ни развязать, ни распутать, ни разрубить. Это санузел.

С утра, когда все жильцы спешат на работу, в коридорах выстраиваются длинные очереди к умывальникам и к тем местам, к которым стоять в очереди чрезвычайно трудно.

Итак, гостиница не отвечает! И при всем этом администрация смотрит на «проживающего» так, словно делает ему одолжение. Еще бы! План выполняет и без вас. Ведь номеров всегда не хватает. Достаточно самой маленькой спартакиады или небольшой конференции, чтобы оставить без крова десятки командированных одиночек.

Кто же все-таки для кого существует: жильцы для гостиницы или гостиница для жильцов?

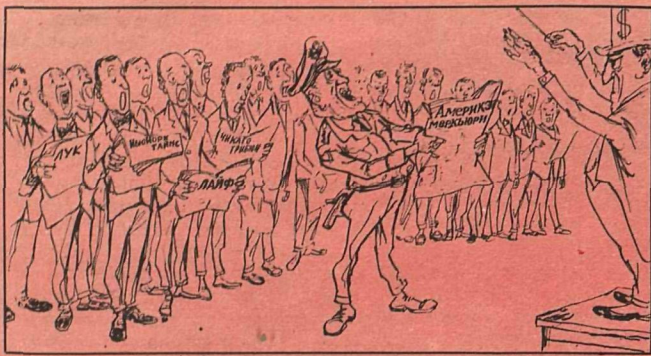
Пора внести ясность в этот вопрос, а то пока очень трудно быть «проживающим»!

* * *

И очень обидно, что устаревшие и плохо оборудованные гостиницы создают у приезжего человека поначалу совершенно ложное впечатление о выросших, приветливых, гостеприимных и вполне современных городах.

О'ДАНИЕЛЬ ЛЕЗЕТ В ТЕОРЕТИКИ

Одного малосведущего в вокальном искусстве человека спросили:

— Что такое солист?

— Солист,— последовал ответ,— это тот, кто может перекричать весь хор.

Недавно в журнале «Америкэн меркьюри» выступил бывший военный атташе посольства США в Москве генерал-лейтенант Джон О'Даниэль. Экс-атташе начал с того, что без ложной скромности сообщил читателям о широте собственного кругозора и глубине познаний.

— Я имел возможность наблюдать жизнь в Советском Союзе и изучать коммунизм... Я прочел десятки книг о России... Я беседовал с двумя генералами Красной Армии из русского министерства иностранных дел... Я прочел много статей о намерениях Советского Союза... Я беседовал с корреспондентом агентства Ассошиэтед Пресс Эдди Гильмором, который был в Москве во время второй мировой войны... Я видел... Я знаю... Я... Я...

С чего вдруг почтенный генерал стал так беззастенчиво рекламировать свою начитанность и осведомленность?

Оказывается, Джон О'Даниэль решил активно включиться в антисоветский хор. Но

быть рядовым подголоском не в его плане. О'Даниэль одолевает желание выступать солистом — перекричать всех. Доказать, что я, мол, лучше всех других знаю, что такое коммунизм и как с ним бороться.

— Слушайте меня! — надрывается эрудированный генерал, и голос его приобретает злоще-трагическую, мефистофелевскую интонацию. — Если мы не улучшим методы ведения холодной войны, Америка погибнет! Мы не устоим против коммунизма! Все рухнет и полетит в тартарары!

В общем, получается так, что только один О'Даниэль может спасти свою бедную родину. Неужто brave парни из госдепартамента и шпионского ведомства Аллена Даллеса, из «Голоса Америки» и Капитолия плохо обороняют США от «атак коммунизма»? По мнению О'Даниэля, плохо.

Великое открытие экс-атташе состоит в том, что коммунисты в своей внутренней и внешней политике опираются якобы не на учение Маркса и Ленина, а на «девять классических принципов ведения подлинной войны» прусского генерала Клаузевица: цель, простота, единство командования, наступление, маневр, масса, экономия сил, внезапность, безопасность.

— Нужны доказательства? — спрашивает О'Даниэль. — Пожалуйста. Я могу объяснить любой шаг русских, опираясь на свое открытие. Оно универсально. Ну, например, русские говорят, что они стоят за укрепление мира. Знаете, что это такое? Принцип № 5 — маневр. На самом деле они только и думают, как бы проглотить нас. Правда, их газеты ничего не пишут о том, что такая агрессия готовится. Я не видел в советской прессе ни одной статьи, которая призывала бы к нападению на США. Но меня не проведешь! Тут все дело в принципе № 8. Они хотят совершить нападение внезапно. Мне могут возразить, что, мол, русские ведут себя мирно. Но это они делают ради экономии сил для последующего удара. Принцип № 7. И так далее...

В общем, что такое коммунизм, О'Даниэлю ясно. Но как с ним бороться? При помощи тех же принципов Клаузевица, отвечает О'Даниэль. «Если мы сами не будем придерживаться этих логических, здравых принципов войны... наши шансы выдержать нападение Советского Союза сомнительны».

Сам О'Даниэль заканчивает свою статью в высшей степени неожиданно: «Мы должны использовать все наши пушки в борьбе с артиллерией противника — советской пропагандой — и направить их не только в сердце самого Советского Союза, но также и на дружественные нам страны».

Из пушек по друзьям! Это не укладывается даже в девять принципов Клаузевица. Это, видимо, новый, десятый: бей своих, чтобы чужие боялись...

Вот, собственно, и все «открытия» американского горе-теоретика, по поводу которых сам он непомерно много шумит. Невольно приходят на память известные слова Марка Твена: «Шум ничего не доказывает. Курица, снесшая яйцо, часто клохчет так, как будто снесла небольшую планету». Яйцо, которое подарил миру О'Даниэль, явно недоброкачественное. И поэтому права шуметь у него не больше, чем у рядовой американской несушки.

Бор. ЕГОРОВ

КТО — К

Рисунок Курта ПОЛТИНЬЯКА (ГДР) для «Крокодила».

Реваншистская армия, возрождаемая в Западной Германии под названием «бундесвер», по существу, ничем не отличается от гитлеровского вермахта.

— Имею честь представиться: я из бундесвермахта!

Моды сезона

Бывший крейсleiter бывшей национал-социалистской партии Рудольф Земпф верит в свое будущее. Поэтому он беззастенчиво предъявляет городским властям Бад-Вильдунгена (Западная Германия) счет за прошлое. Герр Земпф требует возмещения ущерба в размере тысячи марок. В свое время, лет этак двенадцать назад, у него, понимаете ли, в этом городе пропали брюки. Форменные брюки войск СА. Пропали также: портупея, сапоги (со скрипом), фуражки и галстуки. Вот, извольте, опись. Не такое сейчас время в Западной Германии, чтобы бросаться фашистской одежкой! Пригодится еще!

Франция социал-демократической партии в бундестаге выразила протест против «циничного и немислимого требования» бывшего крейсleitера. Бундестаг обсуждает вопрос о брюках герра Земпфа. Одни — за, другие — против, третьи воздерживаются. Герр Земпф негодует: он не привык к парламентской говорильне!

Не сообразил вовремя бывший крейсleiter, что не к городским властям Бад-Вильдунгена надо было обращаться по поводу брюк гитлеровского пошива, а к заботливым американским покровителям. Уж они-то поставили дело обслуживания гитлеровских последышей на широкую ногу!..

ОГО!

В ударе

Американский сенатор Т. Грин вопиет. Он обнаружил в Аддис-Абебе, столице далекой африканской Эфиопии, «прекрасно оборудованную больницу, которая укомплектована советским персоналом и которой руководят советские врачи». И это бы еще полбеды, да вот ужас: больница служит «удобным местом для пропаганды среди нуждающихся в лечении пациентов».

— Вот куда протянулась коварная рука Москвы! — бьет тревогу сенатор Грин. — Эфиопские пациенты нуждаются в лечении, а безжалостные советские врачи подсовывают им коммунистическую пропаганду!

Мистер Грин объехал почти всю Африку. В Африке жарко. Почтенный сенатор явно перегрелся. Вместо того, чтобы спасти души африканцев от «пропаганды», ему бы в той же Аддис-Абебе обратиться к советским врачам — посоветоваться насчет собственного здоровья...

ЗАРАЩОРТОВАЛИСЬ...

Бывает, что человек с перепугу, как говорится, ляпнет несусветную чушь. А ведь слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Особенно, если это слово не изустное, а печатное да еще когда появляется оно на страницах уважаемой и, как принято говорить, хорошо информированной газеты.

Именно так случилось недавно с «Индустрикурир» — газетой западногерманских крупных промышленников.

Виднейшие ученые-атомники Западной Германии заявляют: «Атомные бомбы делать отказываемся! Ни одного атома для войны! Все атомы для мира!» Вся Германия поддерживает ученых. В этой обстановке отмахнуться от их заявления просто невозможно. Нужно как-то откликнуться, прокомментировать. И «Индустрикурир» комментирует.

— Помилуйте, — кричит газета, — стоит ли поднимать такой шум? Ведь заявление-то подписал профессор, ученые. А их вмешательство в политику никогда не кончается добром. Угодно познакомиться с ис-

торическими примерами? Пожалуйста! Вот, например, Пуанкаре, слов нет, выдающийся был математик, но зато в политике сколько он дров наломал! Чего стоит хотя бы его приказ об оккупации Рурской области!

Может быть, эти доводы газеты и были бы неотразимы, если бы не одна прискорбная деталь. Ученые редакторы из «Индустрикурир» в спешке перепутали знаменитого математика Анри Пуанкаре, скончавшегося в 1912 году, с Раймоном Пуанкаре, занявшим в том же году пост премьер-министра Франции. В дальнейшем Пуанкаре-политик действительно активно содействовал развязыванию империалистической войны, за что и получил кличку «Пуанкаре-война». Но при чем же тут Пуанкаре-математик?

«Индустрикурир» хотела показать: вот, мол, какие мы солидные и эрудированные, никакие неожиданности на политической арене не могут застать нас врасплох. А получилось нечто противоположное. «Индустрикурир» с перепугу сморозила такое, что над ней сейчас смеется вся Германия.

ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

— А скажите, мистер Рид, — спросил бойкий репортер, — с какой стороны, по вашему мнению, необходимо напасть на Россию, чтобы полностью ее оккупировать: с запада или же, например, с юга и востока?

Адмирал Рид усмехнулся. Какой охотник за сенсациями выискался! Норвит угодить редактору, пытаясь поймать на слове самого командующего военно-морскими силами НАТО в юго-восточной части Средиземного моря! Не выйдет!

И адмирал ответил в суховато-назидательном тоне: — Североатлантический союз является оборонительной организацией, и поэтому сейчас не время спорить о том, с какой стороны лучше оккупировать Россию.

Телеграф не принес других подробностей об интервью, данном Ридом группе журналистов в Стамбуле. Возможно, что неуёмный репортер тут же спросил: «Если сейчас не время, то когда же?» И, возможно, адмиралу пришлось снова дать ему понять, что он не совал нос в такие щекотливые детали...

В несравненно более удобном положении оказался непосредственный начальник Рида, генерал Норстэд, — верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО. Он отвечал не журналистам, а членам комиссии по иностранным делам сената США. Да еще на закрытом заседании. К чему уж тут дипломатические увертки!

И Норстэд дал своему языку волю:

— Атлантический блок может уничтожить все, что имеет в настоящее время какое-нибудь военное значение в России... У нас достаточно самолетов, чтобы предпринять желаемое нами нападение... Надо напасть на Советский Союз со всех четырех сторон...

Норстэд считает и громко заявляет, что надо «напасть» с четырех сторон — с севера, юга, востока и запада. А его подчиненный лепечет в это время какую-то чушь об «оборонительной организации»!

Плохо, значит, в НАТО с дисциплиной. Субординация хромает. Вышестоящее лицо афиширует свои агрессивные планы, а нижестоящее лицо дискредитирует начальство безответственными разговорами: сейчас, мол, не время спорить...

Впрочем, не будем вмешиваться во внутренние североатлантические дела. Пусть они сами там приводят друг друга в чувство. Генералу же Норстэду, уверенному в том, что север, юг, восток и запад действительно лишь для Советского Союза, можно только посоветовать вспомнить географию. А заодно — историю.

А. ВИХРЕВ

ПЕСЕНКА ЗАОКЕАНСКОГО АТОМЩИКА

Рисунок Ю. ГАНФА.

10P 57

— Не расстанусь я с тобой ни за что на свете...

НАЧАЛО И КОНЕЦ НЕБЕСНОГО ТЕМНИЛА,

ИЛИ

жизнеописание одного мракопоклонника

Исследователи жизни и деятельности известного астронома Вилли Даркли установили лишь один факт, который мог бы служить ключом к загадке его жизни. Мамка уронила его в младенческие годы, и с той поры от него попахивало пессимизмом. На лбу повыше виска у него образовалось пятно, которое распространилось на щеку. Однако биографы так и не смогли установить прямой связи между этим пятном и последующими событиями его жизни.

Вилли Даркли был сначала угрюмым, молчаливым и скрытным мальчиком, потом хмурым, необщительным, неулыбчивым юношей. Но способности у него были хорошие. Он рано обнаружил интерес к астрономии. Став молодым ученым, он избрал своей специальностью изучение пятен на Солнце, и вскоре наука обогатилась рядом исследований: «Природа солнечных пятен», «Пятна как таковые», «Роль пятен в истории человечества» и т. п.

Обращало на себя внимание то, что молодой ученый в своих работах все меньше и меньше говорил о Солнце. Когда в одном ученом собрании некий профессор шутя спросил его, существует ли вообще, по его мнению, Солнце, Даркли ответил: «А вы сами в этом уверены?» И хотя Даркли при этом совсем не улыбался, ответ его был принят за шутку.

Замечено было, что в личной жизни Даркли есть нечто странное. Он явно не любил света, носил темные очки, в квартире закрывал окна тяжелыми занавесями. Подлинное потрясение умов произошло, когда Даркли представил ученому совету диссертацию под названием «О нашем небесном темниле».

Вкратце тезисы были таковы. Человечество глубоко ошибалось, когда в течение веков называло Солнце небесным светилом. Свет — это второстепенное и, в сущности, неважное

свойство Солнца. Основное — это пятна. Только в них заключено творческое начало. Пятна дают жизнь и энергию. Солнце — это, по сути, мрачный диск с некоторыми просветами. Поэтому и называть Солнце надо не светилом, а темнилом.

Когда ошеломленная аудитория перевела дыхание, президент открыл прения и представил слово старейшему и уважаемому академику, за которым прочно установилась слава чудака.

— Я скажу всего два слова, — начал академик и тут же кончил: — Это собачий бред.

В публике послышались смехи. Президент водворил порядок и заметил назидательно:

— Я позволю себе усомниться в том, что возражение уважаемого академика имеет строго научный характер. Во-первых, разница между истиной и бредом не установлена в современной западноевропейской и американской науке. Во-вторых, я не вижу научного основания в предпочтении собачьего бреда бреду кошки или лошади. Уж коли на то пошло, то крайней степенью бреда надо считать жирафий, так как и сам жираф является не чем иным, как бредом природы.

Второй оппонент заявил, что он не разделяет взглядов почтенного диссертанта, но не может отказать им в оригинальности. Диссертант обнаружил несомненную эрудицию. Поэтому он заслуживает звания доктора наук.

Третий оппонент сказал, что вопрос об истине или бреде вообще не имеет никакого значения. Важно лишь, соблюдены ли все требования, предъявляемые к научным трудам. А они соблюдены. Мало того. Диссертация обладает тем очевидным достоинством, что она, безусловно, не является плагиатом. Автор ни у кого не списывал, потому что не у кого было списать.

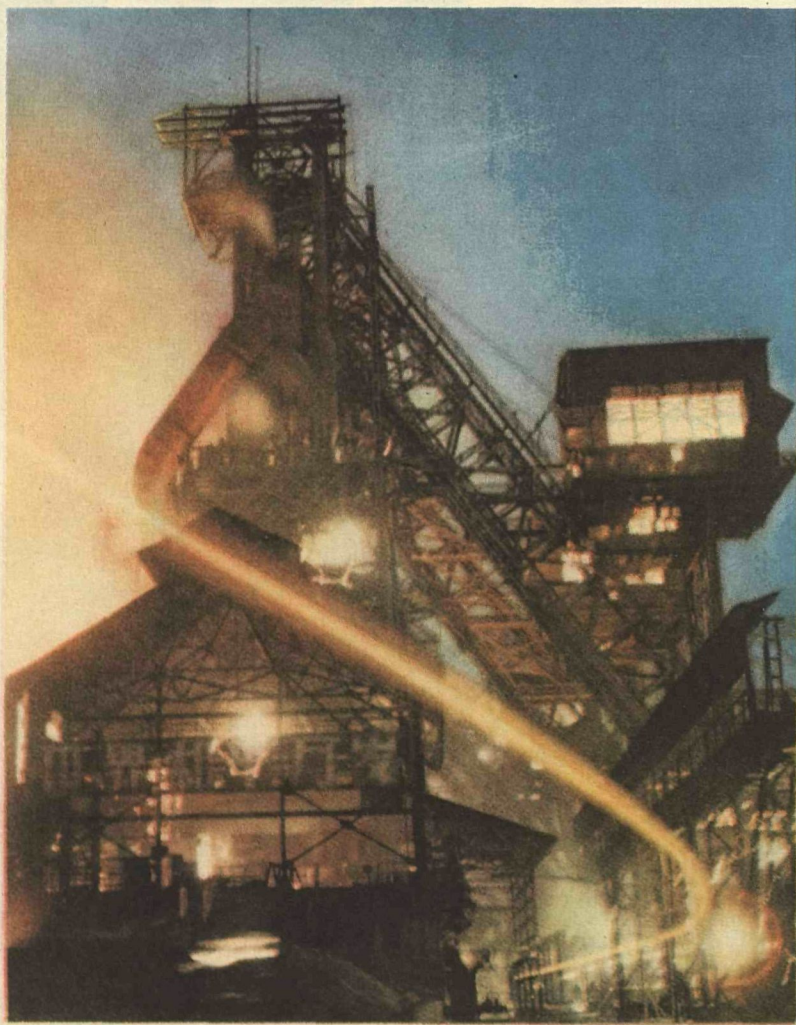
Всеми голосами против одного Вилли Даркли была присуждена ученая степень.

Диссертация Даркли произвела немалый шум. У молодого ученого появились сторонники, и не только в астрономии. «Пятнизм» получил распространение в разных отраслях знания, в искусстве и в литературе. Появились произведения, авторы которых в жизни видели только пятна. Это были унылые романы, вроде «Упокой, господи, душу мою», то-скливые повести, желчные рассказы типа «Тормоза», погребальные стихи и жестокие романы.

Поклонники Даркли одевались во все черное, носили огромные черные очки и разговаривали замогильными голосами. Они называли себя тьмопоклонниками и утверждали, что если в прежние времена бывали огнепоклонники и солнцепоклонники, то ныне будто бы пришло время мракопоклонников. Философия «пятнизма» утверждала, что человек не реален, а реальна лишь его тень. Художники-«пятнисты» писали не красками, а дегтем.

«Пятнизм» распространялся как поветрие. Но затем он стал быстро сокращаться. Обнаружилось, что и Даркли и его поклонники бесплодны. Они не обладали даром размножения. У них либо совсем не рождались дети, либо рождались заморыши, ни к чему не способные. Они распространяли вокруг себя зеленую скуку, от которой дохли мухи, увядали цветы и скисало молоко. Началось повальное бегство из лагеря «пятнистов», который стал кладбищем для ученых и литературных репутаций. Что касается самого Даркли, то он вдруг исчез, не оставив по себе никаких следов. Несомненно, он сам был пятном на науке.

МакАндрон

Фан ЧЭН

Замкнутый круг

ВАШИНГТОНСКАЯ СЦЕНКА

Место действия. Один из застенков сенатской комиссии по вопросам внутренней безопасности США.

Действующие лица. Следователь. А., Б., В., Г., — граждане США, допрашиваемые.

СЛЕДОВАТЕЛЬ (обращаясь к А.). Вы коммунист?

А. Да.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Штраф три тысячи долларов и три месяца тюрьмы. (Обращаясь к Б.) Вы коммунист?

Б. Нет.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Штраф три тысячи долларов и три месяца тюрьмы за ложные показания. (Обращаясь к В.) Вы коммунист?

В. (молчит).

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Штраф три тысячи долларов и три месяца тюрьмы за неуважение к следствию. (Обращаясь к Г.) Вы коммунист?

Г. Я захватил с собой три тысячи долларов и позабылся о семье. Очевидно, через три месяца мы с вами снова встретимся.

Занавес.

Из газеты «Женьминьжибао» (Китай).

Что изображено на этом снимке?

Журнал «Китай», опубликовавший снимок в последнем номере, сообщает, что здесь запечатлен один из уголков Аньшаньского металлургического комбината — индустриального гиганта народного Китая.

Если же верить недавнему сообщению специального обозревателя агентства Ассошиэйтед Пресс Релмэна Моджина, то можно подумать, что здесь изображено пустое место. Так сказать, дырка от бублика.

Релмэн Моджин передает из Вашингтона, что «один высокопоставленный сотрудник государственного департамента США заявил в беседе: «Китайские коммунисты ничего не могут добиться в своих попытках индустриализации».

Может быть, высокопоставленный сотрудник страдает сильной близорукостью? Куриной слепотой? Может быть, это у него обман зрения?

Нет, скорее всего это не обман зрения, а обман общественного мнения — застарелая болезнь госдепартамента.

РАЗГОВОР С ТУРГЕНЕВЫМ

(Невероятное происшествие в одном действии)

Действуют:

1. Е. С. ПОДТЫНЧЕНКО — заведующая кабинетом русского языка и литературы Воронежского ИУУ, что значит Институт усовершенствования учителей.

2. ПОСЕТИТЕЛЬ, он же ПРИЗРАК.

Служебный кабинет Е. С. Подтынченко. Обычная обстановка: письменный стол, кресло. На стене портрет И. С. Тургенева.

Е. С. Подтынченко одна в комнате. Она сидит за столом и творит.

Тихо, без скрипа отворяется дверь, и в кабинет входит высокий, прямой старик с крупными чертами красноватого лица. У него седые волосы, остриженные по-крестьянски, «в скобку», и седая борода. Он похож на благообразного дореволюционного сельского старосту. Однако держится он с аристократическим изяществом и уверенностью. Одет в длинный сюртук из тонкого светло-серого сукна и в такого же цвета узкие ланталоны с черным, довольно широким кантом. Посетитель подходит к столу Е. С. Подтынченко, кашляет.

ПОДТЫНЧЕНКО (недовольно). Вы ко мне? Я сейчас очень занята!

ПОСЕТИТЕЛЬ, он же ПРИЗРАК (с достоинством). Я Тургенев!

ПОДТЫНЧЕНКО (равнодушно). Вы из какой школы, товарищ Тургенев?

ПРИЗРАК. Простите за высокопарность, «из школы классической русской литературы». Я Тургенев. Тот самый! Посмотрите на меня хорошенько!

Подтынченко смотрит сначала на посетителя, потом, обернувшись, на портрет, висящий на стене над ее головой.

ПОДТЫНЧЕНКО (справившись с естественным волнением, которое возбуждает у живого человека все неестественное). Имейте в виду, я материалистка. И никакую мистику не признаю! Гражданин призрак, попрошу вас растаять, исчезнуть, испариться... и как там еще? Не мешайте мне работать!

ПРИЗРАК. Успокойтесь! Побеседуем — и растаю. Ведь я пришел поговорить с вами без всяких мистических околичностей и по поводу вполне реального дела. Вы это писали?

ПОДТЫНЧЕНКО. Покажите! (Берет брошюрку, вертит в руках.) Да. Это — последнее инструктивно-информационное письмо нашего кабинета «О состоянии преподавания русского языка и литературы и о мероприятиях по улучшению знаний учащихся в школах Воронежской области». Оно адресовано нашим воронежским учителям.

ПРИЗРАК. Значит, вы учитель учителей?

ПОДТЫНЧЕНКО. Да... в некотором роде. Но что вы хотите этим сказать?

ПРИЗРАК (сердито). Я хочу этим сказать, что если уж вы беретесь учить учителей русского языка и литературы, то вы сами обязаны писать им письма по-русски! А вы как пишете? Вот это, например, место. На странице третьей. Послушайте-ка! (Раскрыв брошюрку, читает вслух.) «Исходя из этих особенностей, из которых складывалось обучение учащихся по русскому языку и литературе, Облоно и ИУУ наметили и провели следующие мероприятия...» Какая громоздкая, неуклюжая, негибкая фраза!.. Какой тяжелый синтаксис! А язык! «ИУУ!» Это же лошадиный язык, это — ржание! А этот оборот: «складывалось обучение учащихся по русскому языку!» Ужасно!

ПОДТЫНЧЕНКО (понимает, что беседовать в служебное время с призраком, даже если он и из классиков, — занятие предосудительное, но не может удержаться). Я писала инструкцию, а не роман. И не стихотворение в прозе, товарищ... то есть господин Тургенев! Я знаю, что такое «великий, могучий, свободный, правдивый русский язык».

ПРИЗРАК. Знаете, а пишете на грубошерстном, канцелярски-бюрократическом! Этот язык режет ухо каждого грамотного русского человека. Послушайте-ка еще! Вот, извольте, на странице пятой. (Читает.) «Прочных знаний учащихся по русскому языку и литературе достигли коллективы словесников школ...» Кто достиг прочных знаний? Учащиеся или словесники? Неясно!.. На странице восьмой. (Читает.) «Поучительны уроки Лагутовой по обучению учащихся письму сочинений в восьмом классе. Прежде чем писать контрольное сочинение, она дает предварительно на дом темы-вопро-

сы для освещения». Что это значит — для освещения? Колпаки для ламп делать из этих тем-вопросов, что ли?..

ПОДТЫНЧЕНКО (возмущенно). Господин Тургенев!..

ПРИЗРАК. Молчите!.. На странице одиннадцатой. (Читает.) «В этом сказалось влияние улучшения качества работы учителей и влияние новых программ и учебников». Влияние улучшения!.. С таким чутьем к слову вы учите учителей русского языка! На странице четырнадцатой. (Читает.) «Повышение качества преподавания литературы сказалось в сочинениях на эти темы в том, что в большинстве работ встречаем уже не общую характеристику творчества писателей, как было раньше, а целеустремленное развитие темы и глубокий анализ произведений с точки зрения тех проблем и идей, которые выдвигала тема сочинений». Это же толчение воды в ступе! Сказано много, и... ничего не сказано. Фраза есть, а мысли нет. И такие перлы у вас понападают буквально на каждой странице.

ПОДТЫНЧЕНКО (язвительно). Учите меня, а сами... забыли, как вас Добролюбов критиковал за идейные колебания, когда вы в «Современнике» сотрудничали!

ПРИЗРАК. Но за язык меня никогда не критиковали! Извольте меня слушать. Вы утверждаете, что знаете «великий, могучий, свободный, правдивый русский язык». Сейчас проверим. Ну-ка, напишите своими словами фразу: «Как хороши, как свежи были розы!»

ПОДТЫНЧЕНКО (задетая за живое, запальчиво). Пожалуйста! (Быстро пишет и подает бумагу призраку.)

ПРИЗРАК (громко читает). «Как хороши были свежие запахи, из каких складывается аромат, присвоенный розам!..» (Стукнув кулаком по столу, в страшном гневе.) В канцеляристы!..

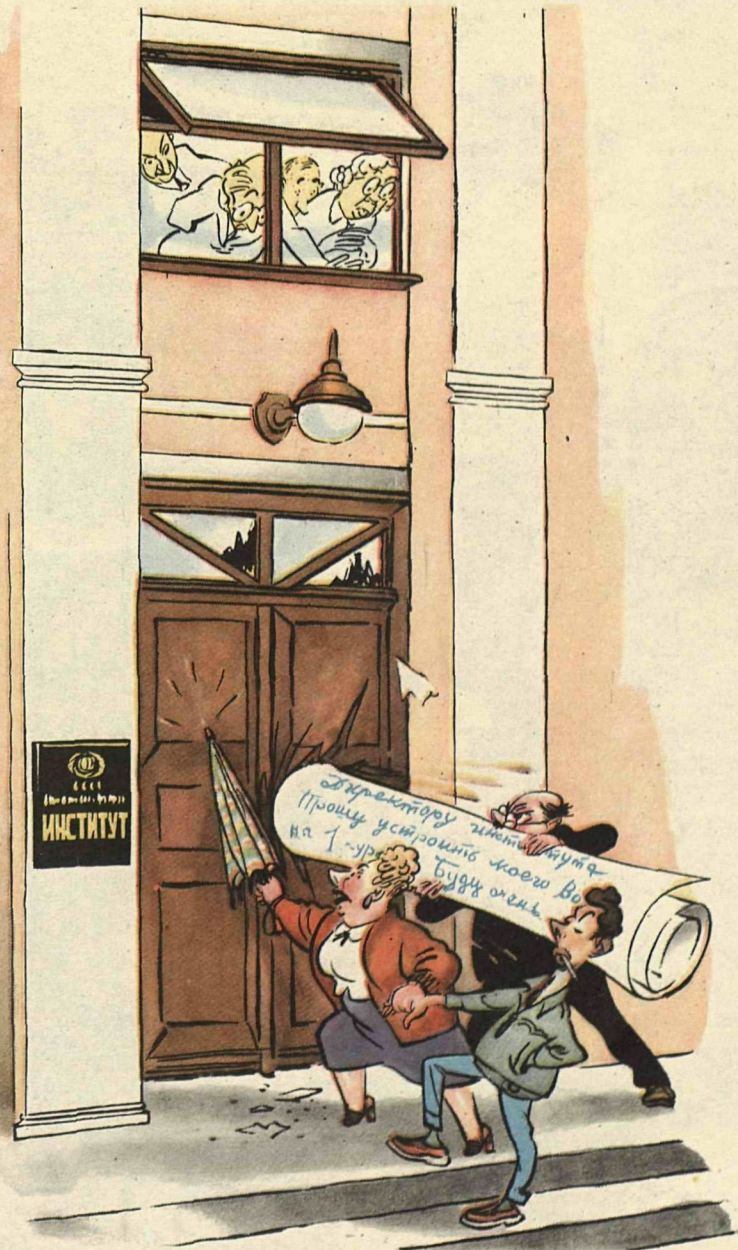
Портрет И. С. Тургенева с грохотом падает со стены. Призрак исчезает.

ПОДТЫНЧЕНКО (очнувшись, проводит рукой по лбу). Не то сон, не то... нечто беспочвенное!.. Видимо, я переутомилась. (Встает и уходит в местком хлопотать об отпуске.)

Леонид ЛЕНЧ

ШТУРМОВАЯ БРИГАДА.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Вова поступает в институт.

Право на улыбку

Имеет ли право работник райкома комсомола улыбаться в рабочее время? Нет, мы ставим вопрос вполне серьезно. Уместно ли, скажем, второму секретарю райкома или заведующему школьным отделом, находясь на своем служебном посту, легкомысленно хохотать в ответ на шутку или остроумную реплику рядового комсомольца? Конкретнее: морален или аморален смех?

До знакомства со вторым секретарем Варзобского райкома комсомола нам казалось, что на этот счет не может быть двух мнений.

Фатох Хасанов заставил наши убеждения пошатнуться. А что, если добрая половина всех неудач в работе с комсомольцами проистекает от недостатка серьезности некоторых работников райкома?

Ну, скажем, явится перед светлые очи секретаря этакий злостный «неявленец» на такие комсомольские собрания, где, как сказал поэт, «от зевоты скулы выворачивает аж», а секретарь вместо крепкой проработки займется вдруг лирическими излияниями: как, что да почему... Прочувствует ли заблудший всю глубину своего проступка?

— Не прочувствует,— говорит Хасанов.

А вот если обрушить на комсомольца такую словесную ледяную глыбу, от которой у того сразу похолодеет сердце,— вот тогда другое дело.

Появилась в Варзобском райкоме комсомола Лидия Цаценко, новая заведующая учетом. В скором времени Хасанов и Лютпов были шокированы ее поведением.

Она, работница райкома, позволяет себе хохотать с рядовыми комсомольцами!

Она, заведующая учетом, по вечерам является на танцплощадку и танцует там даже с несоюзной молодежью!

Ее, руководящего комсомольского работника, провожает из кино молодой человек, о котором даже неизвестно, аккуратно ли платит он членские взносы!

А в последнее воскресенье (о, преступное девичье легкомыслие!) она с группой рядовых комсомольцев ходила в ореховую рощу, где пела,

плясала и рвала цветы. Работники райкома не позволяют себе ходить в кино даже со своими женами, а тут такое!.. Но последней каплей, переполнившей чашу терпения, было ее заявление:

— Товарищи, ну что вы надуваетесь, как индюки, разговаривая с комсомольцами? Нужно быть проще. Больше жизни, шуток, смеха! А то ведь комсомольцы уже предлагают над входом в райком вывесить объявление: «Оставь улыбку, всяк сюда входящий!».

— Понимаешь, что ты говоришь и делаешь? — скорбно покачивая головами, спросили Лидию товарищи Хасанов и Лютпов. — Где твоя осанка руководящего работника? Где строгость и внушительность?

И, покончив со вступительной частью, широкими и смелыми мазками нарисовали перед Лидией портрет «идеального» комсомольского работника.

Он, этот «идеальный», не должен:

а) танцевать (а буде случится ему быть на танцплощадке по служебной обязанности, выбрать партнера посOLIDней и в порядке исключения провести с ним общественно-показательный танец);

б) улыбаться (ибо каждая непродуманная улыбка — это удар по авторитету райкома);

в) разговаривать с комсомольцами не на служебные темы (задушевные беседы сокращают необходимую дистанцию между руководящими и рядовыми комсомольцами, что опять-таки ведет к подрыву авторитета райкома).

— Вот так, Цаценко, перестраивайся. Традицию ломать не позволим! — закончили Хасанов и Лютпов. — Мы сами смеяться не любим и тебе не дадим!

Надо полагать, что Лидия Цаценко отныне перестанет расточать свои крамольные улыбки и авторитет секретаря райкома тов. Хасанова и заведующего школьным отделом тов. Лютпова останется незыблемым, как гранитная скала.

Л. РОГАНОВ

г. Сталинабад.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— А ведь к урожаю нужен хороший подход...

Быка за рога!

Накоули

— Беда!.. Скажите-ка на милость,
Пропал, выходит, весь укол!..
— А что случилось?
— Что случилось?
Все сено воробей унес!

Грустная песенка

Быки похудели в пути,
Везли их, увы, без кормежки.
Как в песенке, вышло почти:
Доставили... рожки да ножки!

УЗКАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ

Занятные доходят вести
О новой технике в стройтресте.
Начальство там не беззаботное —
Механизации почет:
Трест приобрел машину
Чтобы вести убыткам счет.

Близнецы

Встретить можно писцов в этом
стиле...
К заседаниям питаю любовь,
Снова с жаром вопрос обсудили
И решение приняли вновь.
Каждый пунктик другого
дороже!
Но я с прежним решеньем
сравнил —
Близнецы!
Друг на друга похожи,
Как две капли... чернил!

Ленинград.

— Говорят, что я ничего не делаю, а у меня целый день голова занята
и руки в работе...

ВИЛЫ В БОК

РАЗГРУЗИЛИ...

На станцию Челгаши Карагандинской железной дороги прибыл ценный груз. Он выглядел весьма внушительно. Представьте себе длинный ряд платформ, на которых сверкают свежей краской комплекты лафетных жаток.
Ценный груз, предназначенный для целинных совхозов Казахстана, не задержался на колесах.

— Давай! — энергично командовал дорожный мастер Макпоз Ахметов. — Вали! Здесь выгружай!

И новенькие жатки безо всякой волокиты были выгружены на участке станционных путей, где производится очистка паровозных топок от горячего шлака.

Дальнейшее происходило, хотя и без громогласной команды, но тоже вполне организованно. Ночью и в течение последующих суток здесь чистили паровозные топки. А затем работники-путьцы, «наводя порядок», усердно сваливали горячий шлак на выгруженные жатки.

И вот заключительная картина... Еще дымятся кое-где огромные кучи шлака, и среди них бродят унылые фигуры с длинными железными щупами в руках. Это «грузополучатели-погорельцы»: представители совхозов имени Панфилова, «Искра», «Железнодорожный», «Октябрьский» и других. А вокруг целые груды обугленных головешек, в которых с превеликим трудом можно опознать бывшие детали бывших новых машин...

Комментировать эту необыкновенную историю в фельетонном духе воздержимся. Здесь требуется серьезный статейный язык: язык соответствующей статьи Уголовного кодекса.

РАЦИОЛЯРСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЗАЦИЯ

Помните, как герой «Бани» Маяковского Победоносиков спрашивал:

— Тормоз Вестингауза он изобрел? Рациолярно он канцеляризировал? Я говорю, канцелярию он рационализировал?

Зоотехники МТС Ошской области, Киргизской ССР, могли бы ответить ему так:

— Ничего мы не изобрели. Нам недосуг.

Да. Изобретать зоотехникам некогда. Впрочем, работать тоже. Они по милости областного управ-

ления сельского хозяйства по горло завалены бумажками. То форму отчетов по животноводству готовят, а в ней двадцать две страницы. То отчеты о курах, утиных яйцах и козьем пухе составляют. То данные о надоях молока и стрижке овец собирают. Отчеты и сведения, — конечно, дело нужное, но ведь все полезно в меру.

А вот главный бухгалтер Куйбышевского облпотребсоюза товарищ Кривов изыскал-таки время для канцеляризации рациоляррии. Он исхитрился изобрести схему объяснительной записки к квартальному отчету. Грандиозный документ на тридцать страниц! Вот это размах!

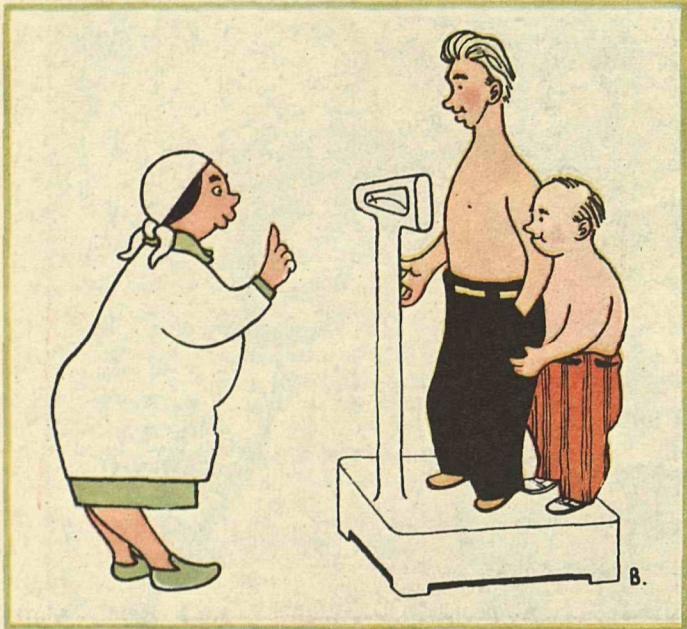
Между прочим, среди всяких вопросов в схеме есть и одна полезная графа: «Предложения по рационализации и упрощению бухгалтерского учета и отчетности».

Вносим предложение; начать эту полезную работу с упразднения схемы, изобретенной тов. Кривовым.

Крокодилы и СМДСБ

НА КУРОРТЕ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Почему вы нас сразу двоих взвешиваете?
— Потому что у вас путевки на одно место.

ЛУГ ЗЕЛЕНый СТОИТ

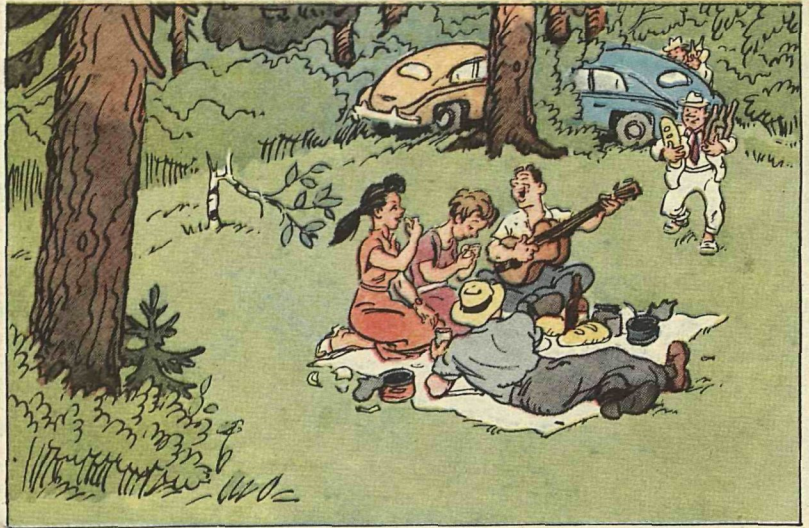
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Позвони, колокольчик, председателю: давно пора косить!..

МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Повеселились...

...уехали.

НЕУДАЧА ЛОДЫРЯ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Вот не повезло: собрался в полевой стан, а там, говорят, сегодня ни кино, ни танцев не будет...

— Что же ты, Елена Федоровна, на пенсию не уходишь!
— Да ведь надо еще ребенка на ноги поставить...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Пусть тебя не смущает постановка вопроса: как ты считаешь, что лучше — чистота или грязь? Духота или чистый воздух? Удобные кресла или нестроганные скамьи?

Видишь, от неожиданности ты не можешь даже сразу ответить! Точно такое чувство испытали жители Каменска, когда столкнулись с этой проблемой не на бумаге, а в жизни.

Дело в том, что у нас имеются два помещения для демонстрации кинофильмов: клуб Чертковского молмясовхоза и красный уголок Чертковской автобазы. В первом уютно, светло, чисто, кинобудка оборудована двумя постами, что дает возможность демонстрировать картины без перерывов. Во втором — грязь, духота, вместо кресел — садовые скамьи, кинобудка с одним постом.

Если бы местным жителям предоставили право выбора, они ходили бы только в клуб.

Но не тут-то было! Начальник Управления культуры Каменской области тов. Белодед считает, что фильмы нужно смотреть, сидя на скамейках без спинок, после каждой части дела перекур.

— Что за странный вкус у тов. Белододеда? — спросишь ты.

— Ничего странного. Областное Управление культуры арендовало красный уголок. Клуб превратился в конкурента, и отдел кинофикации наотрез отказался давать ему фильмы.

Вот каким образом духота, грязь и бескультурье оказались в чести у отдела культуры...

И. БАДИН,
старший инструктор Каменского облсовпрофа.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Как известно, на ассамблеях Петра Первого провинившийся в чем-либо гость подвергался тяжелому штрафу: он должен был осушить единым духом «Кубок Большого Орла».

Ныне по той же методе руководители урса Ухтинского комбината угощают ни в чем не провинившихся горняков нефтешахты № 3... спецмолоком. Вместо того, чтобы выдавать молоко ежедневно, они выдают его едновременно и сразу за целый месяц (в лучшем случае один раз за две недели).

Итак, неписаное местное правило молочного распорядка гласит:

— Каждый шахтер да подымет заздравный бидон и выпьет в честь энергичных урсовцев в один присест тринадцать литров молока! С твоего разрешения, дорогой Крокодил, мы позволим себе публично нарушить это правило. Под звон бидонов провозглашаем сухой пост не за здравие упомянутых снабженцев, а за упокой этакое «стиля снабжения».

М. КОЧЕВ.

г. Ухта, Коми АССР.

ЭХ, КРОКОДИЛ, КРОКОДИЛ!

Сам того не подозревая, подвел ты нас, участников художественной самодеятельности Поньоровской средней школы. Какой конфуз произошел с нами на районном фестивале молодежи! И все из-за песенки «Модница», которая всем присутствующим очень понравилась... Впрочем...

Председатель жюри фестиваля, он же представитель Курского обкома комсомола, заявил, что наш коллектив исполняет черт знает что. Это твоя «Модница» так его прогневила, дорогой Крокодил! Он сказал, что песенка безыдейная, халтурная, вульгарная. В конце концов мы жестоко поплатились: оценку всех показанных нами номеров снизили из-за «Модницы» на один балл.

Возвратились мы с концерта, стали заново пересматривать «Модницу». И не нашли в ней ничего дурного. Милая сатирическая песенка! Так мы и не поняли, что вызвало недовольство председателя жюри. Разве только название — «Модница»... Дескать, явление это отрицательное, а вы распеваеете о нем со сцены!

Эх, Крокодил, Крокодил, что ты с нами сотворил!..

Никодим ШИТИКОВ,
ученик 10-го класса.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д-3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 06605. Изд. № 724. Подписано к печати 9/VI 1957 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1803. Тираж 1 100 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва. ул. «Правды», 24.

БОННСКАЯ КОМБИНАЦИЯ

Большую часть руководящих кадров боннской юстиции составляют ускользнувшие от возмездия гитлеровские военные преступники.

Из-под суда они ушли, но...

...в суд попали.